

ДЕКАРТ И КАРТЕЗИАНСТВО КАК ЧАСТЬ КУЛЬТУРЫ ФРАНЦИИ

К. И. Нехорошева

*Московский государственный институт международных отношений
Министерства иностранных дел Российской Федерации*

Поступила в редакцию 30 октября 2017 г.

Аннотация: *в статье рассматривается трансформация основ картезианства в современной культуре Франции в принципе самостоятельного и автономного принятия решений, что в политическом контексте является основой построения демократического общества. А сам метод Декарта, проникая в систему ценностей человека со школьной скамьи, задает рамки формулирования автономного суждения индивида.*

Ключевые слова: *Декарт, картезианство, метод, Франция, демократия.*

Abstract: *the foundations of cartesianism in modern French culture transforms into the principle of independent and autonomous decision-making, which in the political context is one of the foundations for building a democratic society. Descartes' method itself sets the framework for formulating an autonomous judgment and penetrates in the system of values of a person from the school bench.*

Key words: *Descartes, cartesianism, method, France, democracy.*

Читают ли современные французы Декарта? Нет, за рамками академических программ Декарта не читают. Однако миф о том, что французы обладают рациональным картезианским мышлением, является устойчивым. И дело скорее не в том, что Декарта не читают, а в том, что картезианская философия и рациональность нашла свою реализацию в повседневной жизни и стала частью культуры Франции. Как Гёте является олицетворением духа Германии, Шекспир – Великобритании, так Декарт символизирует дух Франции.

«В сфере религии, так же как и в сфере политики и культуры, оно [влияние картезианства] настолько велико, что мы можем быть картезианцами, даже не прочитав ни строчки Декарта», – пишет Люк Ферри, эссеист, преподаватель философии, занимавший в 2002–2004 гг. пост министра по делам молодежи, национального образования и науки [1].

Российский исследователь Л. Г. Веденина, проведя лингво-культурное сопоставление нескольких культур, также отмечает, что мышление французов рационально: «Мышление русских, испанцев, японцев, арабов носит преимущественно интуитивный характер, в то время как мыслительные процессы англичан, немцев, французов, китайцев базируется на рациональной основе» [2].

Почему так произошло? Что значит Декарт для современной Франции? Здесь необходимо вспомнить еще одного известного политического

деятеля и философа XIX в. Алексиса де Токвиля, который заметил в своем труде «Демократия в Америке», что картезианский метод уже давно вышел за пределы академической среды, став общим правилом разума [3].

Для начала остановимся на основных правилах, составляющих картезианский метод, изложенных Декартом в «Рассуждении о методе» 1637 г., что поможет впоследствии понять, какое воплощение метод имеет сегодня.

Первое правило – это правило очевидности. «Никогда не принимать за истинное ничего, что я не познал бы с очевидностью, иначе говоря, тщательно избегать опрометчивости и предвзятости и включать в свои суждения только то... что не дает мне никакого повода подвергать это сомнению» [4].

Данное правило очень тесно связано с сомнением, которое также составляет основу декартовского метода. Сомнение для Декарта – положительный, а не отрицательный смысл, открывая путь к исследованию возможностей познания через сознание познающего субъекта. Сомнение и избегание предвзятости в данном правиле означают, что важно подвергать сомнению внешние авторитеты, делая ставку на свою самодостаточность и автономность.

Второе правило – «делить каждое из исследуемых мною затруднений на столько частей, сколько это возможно и нужно для лучшего их преодоления» [там же]. Данное правило, по сути, является правилом анализа. Напомним, что именно для анализа как научного метода характерны выделение составных частей и рассмотрение отдельных сторон, свойств и характеристик чего-либо.

Третье правило – «придерживаться определенного порядка мышления, начиная с предметов наиболее простых ... восходя постепенно к познанию наиболее сложного, предполагая порядок даже и там, где объекты мышления вовсе не даны в их естественной связи» [там же].

Предлагаем остановиться на второй части правила более подробно. Во-первых, предположение порядка там, где его нет, восходит к вере Декарта о разумном устройстве мира существом высшего порядка. Таким образом, в системе ценностей Декарта нет места для хаоса. Во-вторых, из данного правила вытекает научный метод синтеза, который предполагает процесс соединения ранее разрозненных вещей и понятий в целое. В совокупности с анализом, антиподом которого он является, метод синтеза открывает возможность получать представления о связях между составляющими некоторого объекта.

Наконец, последнее правило – «делать всюду перечни настолько полные ... чтобы быть уверенным, что ничего не пропущено» [там же]. Так, полнота для Декарта является необходимым требованием к познанию, чтобы данный процесс был последовательным и хорошо спланированным.

Метод, однажды найденный, не требует особых усилий ума. Декарт подчеркивал, что его могут использовать все люди, поскольку, по его мнению, каждый человек одарен здравым смыслом.

Важно отметить, что основу картезианского мышления наряду с методом, сформулированным Декартом в четырех правилах, составляет сомнение, которое помогает выделить субъекта из пространства познава-

емого окружающего мира. Далее мы покажем, что сама способность человека мыслить самостоятельно является частью картезианской личности наравне с правилами, которые она использует для познания.

По мнению Алексиса де Токвиля, картезианский метод, покинув академические стены, постепенно трансформируется в «способность мыслить самостоятельно», которая для него является основой мышления человека в демократическом обществе. Данная способность заключается в следующем: «Отсутствие склонности к предустановленному порядку, умение избегать ярма привычек и зависимости от прописных истин, а до определенного предела предрассудков национальных; отношение к традициям лишь как к сведениям, а к реальным фактам не иначе как к полезному уроку, помогающему делать что-либо иным образом или лучше; индивидуальная способность искать в самих себе единственный смысл всего сущего...» [3]. По мнению Токвиля, данная способность в большей степени присуща американцам, которые обладают высокой степенью развития демократии, однако заимствована она была именно из картезианской философии. Тот факт, что Токвиль, как представитель французской культуры, связывает демократию именно с Декартом, на наш взгляд, является показательным.

По мнению современного французского исследователя Лоранса Геллека, для Токвиля вообще важна даже не сама философия Декарта, а лишь его имя, он использует картезианство скорее как школьную отсылку. Геллек даже делает предположение, что сам Токвиль скорее всего даже не перечитал самого Декарта, он использует его как «антономазию, чтобы обозначить и сжать антропологический объект, который его занимает: “мыслить самостоятельно” – выражение современного порядка и порядка демократического» [5].

Еще одним известным французом, связавшим философию Декарта с проблемой демократии, выступает Жан-Поль Сартр. Эссе Сартра «Картезианская свобода» является предисловием к собранию сочинений Декарта и, по сути, экзистенциалистским прочтением Декарта. «Мы, французы, живущие вот уже три столетия в духовной атмосфере картезианской свободы, неявно подразумеваем под “свободой воли” скорее работу независимой мысли, нежели творческий акт» [6].

Данная цитата особенно важна для нас, поскольку она, во-первых, показывает, что для современного французского общества проблема свободы ассоциируется именно с Декартом, а во-вторых, что под «свободой воли» французы понимают в первую очередь способность к независимому суждению.

По мнению Сартра, Декарт в своей философии предлагает две теории свободы. Первая заключается в присущей человеку способности понимания в процессе обучения. Вспомним, Декарт утверждал, что способность правильно рассуждать и отличать истину присуща всем людям без исключения. Человек сам несет ответственность за истину. Сартр дает следующее прочтение: «Человек — это бытие, через которое в мир является истина: его задача — полностью определиться и сделать свой выбор, для того чтобы природный порядок сущего стал порядком истин» [там же].

Принятие решения в связи с этим рассматривается как своего рода метафизический акт.

В ситуации безграничной свободы, которой обладают все люди без исключения, Сартр показывает следующую заслугу Декарта перед демократией: «В этом смысле никто не показал лучше Декарта связь духа науки и духа демократии, так как всеобщее избирательное право может основываться только на присущей каждому способности говорить “да” или “нет”» [там же]. И свобода, данная человеку, не может быть расширена или ограничена ни внешними обстоятельствами, ни возможностями самого человека. При этом правила метода, изложенные Декартом, для Сартра являются самыми общими правилами регулирования свободного творческого суждения.

Вторая теория свободы Декарта, по Сартру, вытекает из первой. Поскольку мир и истина существуют независимо от человека и созданы Богом, то именно отрицание делает человека автономным: «Именно в доведенном до предела отрицании мы оказываемся свободными. Поэтому методологическое сомнение становится у Декарта образцом свободного действия» [там же]. Сомнение Декарта интерпретируется Сартром как разрыв с бытием. Этот разрыв позволяет оторваться и посмотреть на него со стороны.

Таким образом, картезианское мышление находит свое выражение, по мнению самих же французских авторов, в отказе от принятия любых аргументов на веру и в необходимости собственного критического анализа, что выражается в большой личной свободе каждого человека, который может свободно реализовываться именно в таком политическом режиме, как демократия.

По словам Люка Ферри, именно необходимость сомнения является душой демократической революции [1]. Заметим, что во Франции очень развита политическая культура, и тот факт, что у истоков зарождения демократии стоит именно Декарт, определяет его особое место как социокультурного феномена.

Выше уже упоминалось, что, по мнению Сартра, картезианское мышление становится методологической основой образования во Франции. Конечно, это утверждение верно не только для Франции, но, по сути, и для всей Европы, поскольку Декарт является одним из столпов рационализма. Однако данное утверждение особенно важно для Франции, где Декарт – один из национальных символов, имя которого знаменует собой свободу мышления.

Следует отметить, что картезианская методология нашла широкое применение в сфере образования, и, прежде всего, порядке представления мыслей в устной и письменной форме. Открыть ли один из трудов современного французского философа Поля Рикера, послушать выступление Президента, посмотреть открытое выступление педагога или почитать всего лишь курсовую работу рядового студента – везде сквозят принципы, изложенные Рене Декартом еще в XVIII в., – изложение мыслей всегда должно подчиняться строгому логичному порядку.

Любая письменная работа французского студента должна подразделяться на строгое количество частей, которые, в свою очередь, делятся на

определенное количество параграфов и т.д. Связь между каждой из частей должна быть ясной и понятной, а каждая из частей должна давать ответ на вопрос, сформулированный вначале в форме проблемы. Для иллюстрации нашей мысли приведем отрывок из правил по составлению курсовой работы в Институте политических исследований, кузнице политической и дипломатической элиты (аналог МГИМО во Франции): «Каждый новый параграф должен логически быть связан с предыдущим. Он основывается на элементах, привнесенных в предыдущих параграфах, и добавляет новое значение. Должно существовать восхождение от более простого к более сложному, от уже известного к более новаторским элементам вашего рассуждения. Названия параграфов должны быть простыми и ясными» [7]. Восхождение от простого к сложному, простота и ясность, логика повествования – в одном этом небольшом отрывке можно увидеть целый ряд принципов, выдвинутых самим Декартом в его методологии, который уделял им большое значение.

Безусловно, когда люди с университетской скамьи привыкли излагать мысли в соответствии с определенным порядком, то это будет влиять на то, как они будут выражаться уже в профессиональной деятельности после окончания университета.

Важно отметить также тот факт, что в современной Франции даже сама философия как дисциплина является обязательным общеобразовательным предметом и преподаётся во всех французских средних школах в последнем классе. При этом философия действительно представляется как предмет, учащий методу философствования. То есть целью является не заучивание большого количества терминов, фактов и списков, а обучение методу философствования [8, р. 7]. Важнейшие общественные проблемы, которые в России изучаются в вузах [9] либо в рамках таких школьных предметов, как обществознание, история, мировая художественная культура, во Франции изучают в рамках школьного курса философии [10–11].

Очень часто сама философия остается уделом лишь отдельных представителей научного общества. Однако во Франции всё по-другому: философом может быть и политик, и писатель, и педагог. Ярчайшим примером такого человека является сам Сартр. Более того, философы имеют свою активную позицию в вопросах политической и общественной жизни. Всем известны левые взгляды Сартра.

Очень показателен также, на наш взгляд, тот факт, что золотым веком французской культуры считается именно XVII в. Это век классицизма и затем Просвещения, в основе которого как раз лежат идеи рационализма. Это век, подаривший Франции и своему миру таких великих драматургов, как Корнель, Рассин, Мольер в литературе, с ее четкими правилами трех единств и такими ценностями, как честность, доблесть и разум, мастера строгой композиции Никола Пуссена в живописи, гения ландшафтной архитектуры Андре Ленотра, создателя французского регулярного парка в Версале.

Отсюда, конечно, не следует, что французская культура ограничивается классицизмом и Просвещением, а все великие гении воспевали исключительно разум и логику. Однако это не умаляет значения феномена

картезианства – одного из столпов культуры Франции, чье присутствие в мировоззрении современного француза не всегда откровенно декларируется, но почти всегда может быть обнаружено.

Литература

1. *Ferry Luc. Les Français sont-ils encore cartésiens? / Luc Ferry. – Mode of acces: <http://www.lepoint.fr/actualites-litterature/2007-01-17/les-francais-sont-ils-encore-cartesiens/1038/0/7488>*

2. *Веденина Л. Г. Человек в лингво-этно-культурном пространстве / Л. Г. Веденина. – М. : Языки слав. культуры, 2017. – 641 с.*

3. *Токвиль А. Демократия в Америке / А. Токвиль. – Режим доступа: <http://www.civisbook.ru/files/File/Tokville.Democracy.2.pdf>*

4. *Декарт Р. Избранные произведения. Рассуждение о методе / Р. Декарт. – М. – Л. : Госполитиздат, 1950. – 272 с.*

5. *Геллек Л. Незнакомые картезианцы : философский метод американцев глазами Токвиля / Л. Геллек. – Режим доступа: <https://iphras.ru/uplfile/histph/yearbook/2010/5.pdf>*

6. *Сартр Ж.-П. Картезианская свобода / Ж.-П. Сартр. – Режим доступа: <https://monocler.ru/kartesianskaja-svoboda/>*

7. *Vadecum Préparer et rédiger un mémoire de recherche / Режим доступа: http://www.sciencespolille.eu/sites/default/files/guide_preparer_et_rediger_un_memoire_de_recherche.pdf*

8. *Pouyanne A. Philosophie / P. Kardas, A. Pouyanne. – Magnard, Organibac, 1995.*

9. *Силантьева М. В. Философия в системе учебно-научных семинаров : интерактивная практика МГИМО / М. В. Силантьева // Известия Южного федерального университета. Педагогические науки. – 2017. – № 5. – С. 27–34.*

10. *Литвак Н. В. Философия как общеобразовательная дисциплина. Опыт Франции / Н. В. Литвак. – М., 2015. – 86 с.*

11. *Литвак Н. В. Социально-психологические проблемы восприятия науки и ее популяризации российской молодежью / Н. В. Литвак, С. М. Медведева // Страховое право. – 2017. – № 2(75). – С. 51–56.*

Московский государственный институт международных отношений МИД России

Нехорошева К. И., аспирант кафедры философии, преподаватель кафедры французского языка

*E-mail: nekhorosheva.ksenia@gmail.com
Тел.: 8(916) 339-74-65*

Moscow State Institute of International Relations of the Ministry of Foreign Affairs of Russia

Nekhorosheva K. I., Post-graduate Student of the Philosophy Department, Lecturer of the French Language Department

*E-mail: nekhorosheva.ksenia@gmail.com
Tel.: 8(916) 339-74-65*